

Лубоцкая Анна Сергеевна*, научный сотрудник Центра евроатлантических исследований РИСИ, кандидат исторических наук.

Греческий кризис: итог национальной самобытности или ошибка европейского курса развития?¹

В 2013 г. в рамках общеевропейского проекта "Тожественности и современность в Европе" вышел сборник "Греческий кризис и европейская современность" под редакцией А. Триандафилиду, Р. Гропаса и Х. Куки. По словам составителей, идея создания этого сборника родилась в 2011 г. как реакция на продолжающийся кризис в стране и естественно возникающий вопрос – в чём причина существующего положения дел?

Отталкиваясь от теории "многообразных способов модернизации", редакторский коллектив издания подчёркивает: европейские страны могут проходить собственный путь модернизации, подчас не соответствующий предписанной западной парадигме. "Греция избрала свой путь быть современной", – отмечают авторы издания². Насколько он оказался удачным, продемонстрировал кризис. Но кризис не только греческий, но и общеевропейский. Следовательно, возникает закономерный вопрос: нынешний кризис – это результат неудачной, не доведённой до конца греческой модернизации или итог определённой фазы общеевропейского процесса, в рамках которого Греция оказалась наиболее слабым игроком?

Для подробного изучения поставленного вопроса книга структурно разделена на четыре блока. В каждом из них по два научных эссе. Основные темы: экономика, политическое развитие греческого государства, духовные и культурные особенности страны, социальная сфера.

Рассматривая в ретроспективе историю становления независимого греческого государства, авторы сборника приходят к единому мнению: Греция, несмотря на попытки соответствовать образцу западноевропейской жизни, сохранила собственные, характерные для неё черты.

В духовном и культурном планах, оказавших влияние на развитие всех сфер жизнедеятельности страны, определяющую роль сыграл так называемый ментальный дуализм греков – сосуществование традиционализма и модернизма. Дуализм в определённой степени трагичный, так как попытка уйти от собственных истоков и влиться в единую западноевропейскую культуру не принесла окончательного и безоговорочного

* lubotskaya@riss.ru.

¹ Рецензия на книгу: The greek crisis and european modernity / ed. by Anna Triandafyllidou, Ruby Gropas, Hara Kouki. London : Palgrave Macmillan, 2013. 256 p.

² Preface and acknowledgment // The greek crisis and european modernity. P. X.

успеха. В настоящее время большинство греков определяют свою духовную, культурную и политическую жизнь по законам восточного (византийского/османского) прошлого, но при этом активно отвергают связь с ним и стремятся жить по нормам Запада.

Наиболее ярко конфликт мировоззрений отразился в религиозной сфере. С одной стороны, на сегодняшний день всё отчётливее проявляется обмирщение духовных основ греческого быта, а церковная жизнь рассматривается лишь с обрядовой стороны. С другой – церковь выступает в качестве основы и оплота национального самосознания греческого населения. Она продолжает играть и активную политическую роль в стране. Церковнослужители являются госслужащими, а многие из высших церковных иерархов выступают с чётко сформулированными политическими воззваниями и требованиями.

Более того, несмотря на призывы европейских организаций о веротерпимости и уважении религиозных чувств всех граждан государства, Греция остаётся сугубо православной страной, в которой лишь недавно была отменена графа о религиозности в документах, удостоверяющих личность, проводятся официальные занятия по православной культуре в школе, запрещена кремация.

В политическом плане наиболее яркой особенностью страны явились патернализм и клиентелизм, а также срастание государственной власти с бизнесом. Причину последнего профессор общественного права Г. Катругалос видит в истории становления греческого государства. Греция, по словам автора, возникла на руинах очень бедного, докапиталистического общества, в рамках которого все инициативы как политического, так и экономического характера исходили от государственной власти. В результате: "Государство не душило частные инициативы, а лишь заполняло вакуум, созданный ввиду неспособности греческой буржуазии действовать как свободный экономический субъект. Из-за этого не произошло разделения общества и государства, как в других европейских государствах. Слияние политической и экономической власти стало константой политико-экономической системы Греции, несмотря на периоды ускоренного экономического роста, приближающего страну к европейской норме"³, – отмечает автор.

Экономическое развитие государства, вне рамок отмеченного выше аспекта, также отличалось от предписанного европейского стандарта. Греция – это прежде всего аграрная страна со слабо развитым промышленным производством. Эпоха экономического роста и благосостояния не была результатом конкурентоспособности, технологичности греческого сектора производства, внедрения рыночных, реформ и механизмов. Причиной "греческого чуда" являлись финансовые субсидии Евросоюза, дешёвые займы и кредиты. По словам авторов сборника: "ЕС парадоксальным образом позволял поддерживать и сохранять особенности общественно-экономической жизни греческого общества путём финансовых

³ *Katrougalos G. Memoranda: Greek Exceptionalism or the Mirror of Europe's Future? / George Katrougalos // The greek crisis and european modernity. P. 91.*

вливаний. Последние поддерживали экономическое развитие страны без проведения необходимых модернизационных реформ в экономике, государственном секторе и обществе в целом"⁴.

Столь же "негативной" оказалась роль Евросоюза и в вопросе консервирования политической нестабильности, патриархальности государственных устоев Греции. В частности, Г. Катругалос подчёркивает: "Греческая политическая система находилась в глубоком кризисе задолго до 2009 г. и остро нуждалась в радикальных реформах. Она страдала от несбалансированной, иррационально устроенной государственной администрации и искажённой системы взаимоотношений политических и экономических элит"⁵.

Вывод из всего вышесказанного очевиден: Греция не смогла преобразовать себя по европейским шаблонам, сохранив сугубо национальные, исторические черты. Вместе с тем их сохранности в значительной мере способствовал сам Европейский союз, неразработанная система мониторинга и наблюдения за финансово-экономическим состоянием государств – членов ЕС при отработанной структуре перераспределения денег и товаров.

Как отмечал профессор экономической теории Афинского университета Я. Варуфакис: "Мы потеряли огромное количество возможностей для роста и преобразования себя в более современное общество. Но в то же время этот кризис не имеет ничего общего с отрицательными характеристиками греческого государственного механизма и частного сектора. Недугов греческого общества – легион, но, с моей точки зрения, они не объясняют сегодняшней ситуации. По моему мнению, даже если бы греки стали святыми к моменту вступления Греции в еврозону и ангелы руководили греческим правительством, Греция испытала бы те же самые деструктивные изменения, которые она переживает и сейчас"⁶.

Таким образом, ответ на заданный вопрос исследования звучит следующим образом: *нынешний кризис не является проявлением сугубо национальных черт. Несмотря на сложности и противоречия внедрения модернизационной модели в жизнь европейских государств, прежде всего Греции, произошедший кризис носит глобальный характер. Это и проявление диспропорций в системе международного распределения финансовых средств, избытков производства, и непроработанность существующих механизмов функционирования Евросоюза, и общий кризис европейского капитализма, выраженный в "отмене политики госрегулирования, отказе ЕС от европейской социальной модели и переходе к неолиберальной системе социального регулирования"*⁷.

⁴ Triandafyllidou A., Gropas R., Kouki H. Introduction: Is Greece a Modern European Country? / Anna Triandafyllidou, Ruby Gropas and Hara Kouki // The greek crisis and european modernity. P. 6.

⁵ Katrougalos G. Op. cit. P. 97.

⁶ Varoufakis Y. We are all Greeks now! The crisis in Greece in its European and global context / Yanis Varoufakis // The greek crisis and european modernity. P. 45.

⁷ Katrougalos G. Op. cit. P. 100.